

# ТЕРНИСТЫЙ МАРШРУТ К ПОТОМКАМ

## АРСЕНЬЕВ ПРИШЕЛ К НАМ ЧЕРЕЗ ОПАЛУ, ОБВИНЕНИЯ И УТРАТЫ



# Е

Есть латинское выражение: *letum non omnia finit* — со смертью не все кончается. К концу 1920-х годов Арсеньев оказался в опале: его книга «Китайцы в Уссурийском крае» не вписалась в концепцию пролетарского интернационализма, которую в то время стали активно внедрять в науку и краеведение. Но если при жизни Арсеньева его критики еще стеснялись в выражениях, то смерть сняла все ограничения.

Разгромная статья «Арсеньев как выразитель идеи великодержавного шовинизма» появилась на страницах краевой газеты «Красное знамя» в июле 1931 года. Не прошло и года после смерти Арсеньева, как его объявили душителем народов. Автор статьи — некто Г. Ефимов — усиленно ругал Владимира Клавдиевича за негативное отношение к китайским отходникам, безжалостно грабившим тайгу и жестоко об-

\*1  
Юные хабаровчане, застав дыхание, слушают лекцию Арсеньева.



ПОРИЦАЯ АРСЕНЬЕВА ЗА ТО, ЧТО ТОТ НЕ ПРЕДПРИНЯЛ «НИ МАЛЕЙШЕЙ ПОПЫТКИ ОВЛАДЕТЬ МЕТОДОМ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА», АВТОР КЛЕЙМИТ НЕИСПРАВИМОГО ИДЕАЛИСТА



ходившимся с коренным населением. Порицая известного путешественника за то, что тот не предпринял «ни малейшей попытки овладеть методом диалектического материализма», автор клеймит его как неисправимого идеалиста и подводит итог своим суждениям: «... мы имеем право квалифицировать взгляды Арсеньева в области национального вопроса как откровенно шовинистические, уходящие своими корнями в активную пропаганду империалистических идей и защиту интересов русской буржуазии».

Дальше — больше.

\*2  
Выстрел по Арсеньеву после его смерти. Газета «Красное знамя», Июль 1931 года.

\*3  
Признание земляков.

К началу 1930-х годов завершился разгром традиционного русского краеведения и произошла замена его новым — советским. Об этом торжественно объявили на страницах журнала «Советское краеведение», первый номер которого вышел в 1932 году и начинался программной статьей «За большевистскую бдительность в краеведении». Автор, скрывавшийся за псевдонимом «Г. В.», утверждает все о том же: о необходимости «вести решительную борьбу с проникновением в советское краеведение великодержавного шовинизма как классово враждебной идеологии». В числе тех, кого следует беспощадно разоблачать, упомянут и Арсеньев: «Шовинистический душок имелся и у покойного исследователя Никольск-Уссурийского края В.Н. Арсеньева («Дерсу Узала», «Гольды», «орочи»)».

Автор неверно указал инициалы Арсеньева и приписал ему чужие работы, но всем было ясно, о ком идет речь.

Эти публикации надолго определили контекст, в котором Владимир Клавдиевич упоминался в печати. В 1937-м дело довершил арест его вдовы Маргариты, годом позже расстрелянной по ложному обвинению. Ей вменяли в вину руководство шпионской организацией, которой якобы руководил Арсеньев...

Ситуация изменилась только во второй половине 1940-х годов, когда на волне разбухшего патриотизма в прессе стали появляться статьи об известных путешественниках и ученых, начинавших свой путь в царской России. Им простили их дореволюционный опыт, а в отношении некоторых, в том числе Арсеньева, даже сняли обвинения в шпионаже и контрреволюционной деятельности. Имя Арсеньева присвоили Приморскому краевому музею и улице во Владивостоке, где он жил. А теперь и международному аэропорту...

На долгом маршруте к потомкам он испил полную чашу — вместе с самыми близкими людьми.



Международному аэропорту Владивосток присвоено имя В. К. Арсеньева

Владимир Клавдиевич Арсеньев  
путешественник, полярник, этнограф